

Е. Н. Макарова

**ИНТОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
КАТЕГОРИЙ ДАННОСТИ И НОВИЗНЫ В АНГЛИЙСКОМ,
РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ**

Исследована роль интонационных средств в выражении категорий «данности» и «новизны» в английском, русском и испанском языках. Представлены результаты фонетического эксперимента по изучению различий в функциональной нагрузке интонационного центра высказывания для выделения новой информации в трех языках.

The article explores the intonation means of expressing the "given" and the "new" in English, Russian and Spanish. It represents the results of phonetic research proving the difference in the nucleus's role when signaling the new information in three languages.

Ключевые слова: «новое», «данное», интонационный центр высказывания, информационная структура фразы.

Key words: "given", "new", sentence nucleus, informational sentence structure.

Многообразие средств, используемых в различных языках мира для выражения информационной структуры высказывания, является общепризнанным. Применение в этих целях интонационных средств находит отражение прежде всего в позиции интонационного центра, являющегося неизменной составляющей интонационной группы в большинстве языков. Вопрос о факторах, влияющих на выбор места интонационного центра, является дискуссионным. Различная его функциональная нагрузка в разных языках делает интересным сопоставление роли таких факторов как в родном, так и неродном языке. Среди при-



чин, влияющих на место интонационного центра во фразе, в различных работах названы «данность» и «новизна» информации, являющиеся, по мнению Т. М. Николаевой, категориями текстовой определенности-неопределенности [1]. Многие исследования утверждают, что включение в высказывание новой лексической единицы способствует ее выделению главным фразовым акцентом. Так, У. Чейф полагает, что акцентная выделенность лексических элементов, выражающих новую информацию, отличается от акцентной модели единиц, представляющих в тексте «старую» информацию [3, р. 213]. Информация, которая уже упоминалась в акте коммуникации и известна собеседнику (в английской терминологии «old», «given» or «shared information»), не может быть интонационным центром. В понимании М. А. К. Хэллидея и Р. Хасан данное «выражает то, что говорящий представляет как информацию уже известную из предшествующего контекста или ситуации» [8, р. 326]. С другой стороны, «новое», напротив, не имеет ни текстовых, ни ситуативных связей: М. А. К. Хэллидей подчеркивает разницу между упоминанием лексической единицы в предшествующем контексте и ее принадлежностью к классу «textually given» и примерами ситуативного контекста, когда лексический элемент может быть предугадан из создавшейся ситуации, то есть относится к категории «situationally given» [7].

Несмотря на кажущуюся очевидность приведенных выше правил выбора места интонационного центра с позиции выделения в высказывании данного и нового, соотношение между принадлежностью лексической единицы к категории «новизны» и его акцентной выделенностью не всегда однозначно. Вместе с тем отсутствие ядерного тона на том или ином лексическом элементе высказывания само по себе не является показателем его обязательной принадлежности к «данному». Так, в английском языке помимо эмфазы и контраста, которые могут присоединяться к оппозиции «данное — новое» и служить причиной сдвига интонационного центра на уже известный из контекста элемент, есть и другие примеры акцентного выделения элементов, являющихся носителем известной информации. Как показал обзор лингвистической литературы, исключения подобного рода находят освещение как в работах, принадлежащих к «классике» английской интонологии, так и в исследованиях последних лет [5; 12]. А. Краттенден рассматривает два типа английских предложений, выделенность «данной» информации в которых является их характерной чертой [4]. Во-первых, это так называемые вопросы-эхо и переспросы, особенность синтаксической и лексической структуры которых состоит в практически полном совпадении с предшествующей фразой-контекстом:

– I didn't go after all.

– You didn't go? (интонационный центр выделен в примерах курсивом).

Во-вторых, возможность реализации интонационного центра на «данном» может иметь место в предложениях, относящихся к категории контрпредположений, являющейся частью еще более обширной группы «настояний, требований» («insists»). Во фразах такого рода говорящий отрицает нечто, сказанное его партнером по акту коммуни-



кации. Как правило, в контрпредположении используется известная собеседникам информация. Интонационный центр в этих случаях, по наблюдениям многих авторов, будет реализован не на финальном лексическом элементе фразы (существительном или наречии), а, скорее всего, на глаголе или одной из лексических единиц, принадлежащих к служебным частям речи и обычно безударных:

- Why don't you see your supervisor?
- But I *did* see my supervisor.

«Старая», известная из контекста информация также может быть выделена главным ударением в специальных вопросах в английском языке:

- John ate the beans.
- When did John *eat* the beans? [6, p. 172].

Похожий пример с интонационным центром на имени собственном:

- We went into Manchester this morning.
- What did you go to *Manchester* for?

Исследование понятий «данности» и «новизны» важно с точки зрения определения универсальности и специфичности этих лингвистических категорий. Группа германских языков в основном демонстрирует связь между принадлежностью лексической единицы к категории «данное» и отсутствием на ней интонационного центра [2; 10]. Действие этой закономерности (за исключением ряда случаев, в том числе касающихся английского языка) влияет на то, что слово – носитель ядерного тона чаще всего ассоциируется с его принадлежностью к «новому». В языках, относящихся к романской группе, принадлежность лексической единицы к категории «данное» не обязательно приводит к ее неглавноударности [10; 13]. Такие различия, несомненно, могут быть причиной и источником трудностей в распределении фразовых акцентов носителями языков, принадлежащих к романской группе, при изучении ими германских языков, в частности английского. Дж. Лэвис причисляет распознавание «нового» и «данного» в английской фразе к числу непростых задач, отмечая одновременно важность овладения навыком их определения: «While new and given information are valuable concepts for analyses... students will often have difficulty applying them» [11, p. 48].

Английский и испанский языки, являющиеся одними из самых распространенных и изучаемых в современном мире, представляют для сопоставления с этой точки зрения большой интерес. Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что частота использования интонационных средств для выражения информационной структуры фразы в английском языке значительно выше, чем в испанском. Если в английском интонационный центр может быть реализован на любом ударном слоге интонационной группы с целью выражения «нового», контрастивного или эмфатически окрашенного элемента, в испанском данные единицы могут не иметь акцентного выделения, а ядерный тон может реализоваться на последнем лексическом элементе высказывания [9, p. 604].



Наряду с парой языков «английский — испанский» интересным представляется сравнение интонационного выражения информационной структуры в английском и русском. Русский язык демонстрирует, скорее, сходство с английским в рассматриваемой области. Соотношение «данное — новое» во многих случаях может одинаково четко определяться структурой вопросно-ответного единства, например:

- We mustn't take them.
- *Why* mustn't we take them?

В соответствующем данному микродиалогу русском переводе отношения между членами высказывания идентичны последним в английском языке:

- Мы не должны брать их.
- *Почему* мы не должны брать их?

И в английском, и в русском языках может иметь место сдвиг интонационного центра с финальной позиции влево. Изучение такого сходства интересно в рамках сопоставления акцентной выделенности «нового» и «данного» в парах языков «английский — испанский» и «английский — русский». В первом случае расхождений между языками в рассматриваемом аспекте гораздо больше, чем общих черт. Пара «английский — русский» демонстрирует большую общность в плане интонационного выражения информационной структуры фразы.

Материалом для фонетического эксперимента послужили 40 предложений, выбор главноударного слова в которых в английском языке (его сдвиг влево с финальной позиции) определяет контекст, например:

- Where did you go to school?
- I was at a *number* of schools.

Экспериментальные английские предложения были переведены на испанский и русский языки для последующего сопоставления исследуемого материала по позиции интонационного центра. Заданность языковой структуры исследуемых предложений, необходимая для решения поставленных в работе задач, исключила возможность использования в рамках эксперимента спонтанной речи. На первом этапе фонетического эксперимента по записи английской речи испаноговорящих выступили 30 дикторов — носителей мексиканского варианта английского языка, владеющих этим языком на уровне Intermediate, Upper-Intermediate и Advance (по 10 человек). Все они изучают английский в качестве второго в естественном языковом окружении, являясь студентами Техасского университета. В эксперименте по записи английской речи русскоговорящих приняли участие 30 русских дикторов с теми же уровнями владения английским, изучающими его в условиях аудиторного билингвизма. Для чтения испанского перевода исследуемого материала были приглашены носители мексиканского варианта испанского языка, не владеющие английским языком (10 человек). Русский перевод записали в исполнении 10 носителей русского языка, также не изучающих английский язык в качестве иностранного. Информантам было предложено прочесть исследуемый материал в парах в естественной для них манере. На первом этапе аудиторского эксперимента после прослушивания 2400 реализаций на английском языке зафиксиро-



ваны все смещения интонационного центра в английской речи русских и мексиканцев. На втором этапе высказывания со смещенными интонационными центрами были представлены аудиторам — носителям американского варианта английского языка для определения нормативности их звучания с точки зрения позиции в них интонационного центра.

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на то что в испанском языке принадлежность слова к категориям «данности» и «новизны» не играет решающей роли для выбора позиции главноударного слова, 50 % информантов в группах Upper-Intermediate и Advance верно выбрали данное слово в исследуемых английских примерах, хотя, несомненно, эти примеры представляли сложность для оставшейся половины дикторов в обеих группах. Для дикторов группы Intermediate число верных реализаций значительно ниже: лишь 30 % верно выбрали место интонационного центра в английской фразе. Рассмотрим пример ошибочной реализации испаноговорящими дикторами экспериментальных фраз:

— Английский эталонный вариант (ЭВ): Do they differ in shapes and sizes?

— They come in *all* shapes and sizes.

— Испанский эталонный вариант (ИЭВ): ¿Tienen diferentes formas y tamaños?

— Vienen en todas formas y *tamaños*.

Дикторы-мексиканцы выбирают в качестве интонационного центра финальное слово, согласно правилам, действующим в их родном языке:

— Испанский ошибочный вариант (ИОВ): They come in all shapes and sizes.

В рамках предложенного контекста такая реализация звучит, по мнению аудиторов-американцев, «нелепо» и «странно». Второй участник беседы либо не понял вопроса, либо отреагировал на него абсолютно неадекватно.

Интересны примеры, выбор позиции интонационного центра в которых также определяют рамки контекста, с тем исключением, что в этих случаях «данное» не повторено буквально, а выражено синонимом. Соответственно, место интонационного центра определено принадлежностью лексической единицы к «новому», например:

— ЭВ: Have you washed the dishes?

— Oh, I *hate* doing housework.

— ИЭВ: ¿Lavaste los platos?

— Oh, odio las labores del *hogar*.

Информанты-мексиканцы в качестве интонационного центра выбирают слово «housework», реализуя модель выбора главноударного слова, типичную для их родного языка:

— ИОВ: Have you washed the dishes?

— Oh, I hate doing *housework*.

Появляющееся в данном случае противопоставление, по оценкам аудиторов, исключает мытье посуды из разряда домашних обязанностей, что является «нелогичным» и никак не соотносится с предшествующим контекстом. Еще один пример:



- ЭВ: Do you like whist?
- I like *most* card games.
- ИЭВ: Te gusta el rummy?
- Me gustan casi todos los juegos de *cartas*.
- ИОВ: I like most card *games*.

Аудиторы-американцы оценили высказывания с главноударным существительным «games» как ненормативные. По их оценке, выделение в качестве интонационного центра того, что только что упоминалось, является неоправданным.

Несмотря на разные правила интонирования исследуемых типов предложений в английском и испанском языках, информанты-мексиканцы в половине случаев (для групп Upper-Intermediate и Advance) правильно выбирают позицию главноударного слова. Можно предположить, что на это повлиял лексический состав предложенных для чтения дикторам микродиалогов. Повторение практически всей фразы в большинстве реплик-ответов, несомненно, должно помогать в выборе места интонационного центра. Именно поэтому, скорее всего, информанты, владеющие английским языком на более высоком уровне, достаточно неплохо справились с определением позиции интонационного центра.

Результаты эксперимента по исследованию английской речи русских дикторов свидетельствует о том, что дикторы всех трех языковых групп продемонстрировали сформированность навыка выбора интонационного центра в неродной речи. Правильная реализация места главноударного слова в не менее, чем 80 % высказываний в каждой группе может быть объяснена явлением положительного переноса, поскольку английский и русский эквиваленты в основном совпадают по исследуемому признаку. Вместе с тем были зафиксированы ошибочные, с точки зрения аудиторов, смещения интонационного центра высказывания. Среди них можно выделить следующие примеры:

- ЭВ: When do you think he will come?
- I don't think he *can* come.
- Русский эталонный вариант (РЭВ): Как ты думаешь, когда он придет?
- Я думаю, что он не *может* прийти.

Часть русских дикторов выбрали в качестве интонационного центра последнее слово во фразе:

- Русский ошибочный вариант (РОВ): I don't think he *can come*.

Ошибки были также допущены в реализациях так называемых вопросов-эхо:

- ЭВ: Which would you recommend?
- Which would *I* recommend?
- РЭВ: Какой бы вы посоветовали?
- Какой бы *я* посоветовал?

Русские дикторы выбирают в качестве интонационного центра глагол «recommend», несмотря на то, что он уже был упомянут в предшествующем контексте:

- РОВ: Which would I *recommend*?



Вероятно, что ненормативные смещения интонационного центра высказывания в подобных примерах вызваны не различиями выражения информационной структуры фразы в английском и русском и влиянием родного языка, а, скорее, недостаточной внимательностью русских информантов при осмыслении приведенных выше ситуаций.

Итак, испанский и английский языки, как свидетельствуют полученные данные, не совпадают в интонационных средствах выражения данной и новой информации. Несмотря на это, уровень владения английским языком, естественное языковое окружение и прямое повторение лексической единицы, а иногда и всего высказывания за исключением слова, выражающего данное, могут позволить студентам-мексиканцам преодолеть межъязыковые различия и выбрать в качестве интонационного центра слово, выражающее неизвестное для собеседника. Влияние родного языка на выбор позиции интонационного центра наиболее заметно у испытуемых, владеющих английским на среднем уровне (Intermediate). Вместе с тем, несмотря на сходство в этой области русского и английского языков, русские дикторы также допускают ошибки в выборе главноударного слова английской фразы. Возможно, языковая изоляция русских учащихся и отсутствие естественного языкового окружения могут, наряду с другими факторами, послужить причиной ошибочного интонирования ими английских фраз в аспекте местоположения интонационного центра.

Несомненно, наряду с исследованием влияния собственно лингвистических факторов, требуется дальнейшее изучение важности языкового окружения для усвоения интонационного выражения категорий «данности» и «новизны», с привлечением расширенного корпуса экспериментального материала. Такая работа представляется важной и в лингводидактическом аспекте, поскольку полученные результаты могут способствовать предвидению трудностей в освоении распределения фразовых акцентов в неродной речи и совершенствованию методики преподавания английского языка как иностранного.

Список литературы

1. Николаева Т.М. Нерешенные вопросы теории актуального членения // Вопросы языкознания. 1972. №2. С. 35–47.
2. Bolinger D. Intonation across languages // J.P. Greenberg, C.A. Ferguson, E.A. Moravcsik. Universals of human language. Phonology. Stanford, 1978. P. 471–524.
3. Chafe W.L. Integration and involvement in spoken and written language // Paper presented at the 2nd Congress of the International Association for Semiotic Studies. Vienna, 1979. P. 195–215.
4. Cruttenden A. Intonation. Cambridge, 1986.
5. German J., Pierrenhumbert J., Kaufmann S. Evidence for phonological constraints on nuclear accent placement // Language. 2006. Vol. 82, № 1. P. 151–168.
6. Gunter R. On the placement of accent in dialogue: A feature of context grammar // Journal of Linguistics. 1966. 2. P. 159–179.
7. Halliday M. A. K. Intonation and Grammar of British English. The Hague, 1967.
8. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. Longman, 1976.
9. Jurado M.A. Revision between differences between Nucleus Placement in English and Spanish // 4th International Conference on contrastive Linguistics. Compostela, 2005. P. 603–611.



10. *Ladd D.R.* The Structure of Intonational Meaning. Bloomington, 1980.
11. *Levis J.M.* Teaching Focus for Conversational use. 2001. 55(1). P. 47 – 54.
12. *Riesco-Bernier S., Romero-Trillo J.* The acoustics of ‘newness’ and its pragmatic implications in classroom discourse // Journal of Pragmatics. 2008. V. 40, Issue 6. P. 1103 – 1116.
13. *Zubizarreta M.L.* Prosody, Focus, and Word Order. Cambridge, 1998.

Об авторе

Елена Николаевна Макарова – канд. филол. наук, доц., Уральский государственный университет.

E-mail: makarovayn@mail.ru

About author

Elena Makarova – PhD, associate professor, Ural State University of Economics.

E-mail: makarovayn@mail.ru